

Концепция ненасилия в повседневной жизни студенческой молодёжи: фокус-групповое исследование

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-56-70

Каплун Оксана Юрьевна – канд. соц. наук, доцент, ORCID: 0000-0002-1150-4269, Scopus ID: 57193526036, Researcher ID: A-9669-2015, SPIN-код: 4938-3810, WoS Researcher ID: GNH-3071-2022, Author ID: 548441, kaplun.oi@dvvfu.ru

Юйпей Шао – аспирант, ORCID: 0000-0002-6481-4420, WoS Researcher ID: GMX-2461-2022, 479294963@qq.com

Дальневосточный Федеральный Университет, Владивосток, Российская Федерация
Адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Аннотация. *Цель работы состоит в изучении восприятия теоретических основ концепции ненасилия современными студентами и их готовности применять идеи ненасилия в повседневной жизни. В настоящее время как никогда актуальным становится исследование значения ненасильственных установок и идей у современной молодёжи, способных, возможно, сменить доминирующие мировоззренческие установки о преимуществах силовых методов решения конфликтов в повседневных условиях. Проблема исследования заключается в том, что в целом малоисследованный феномен ненасилия в большинстве своём изучается в контексте философско-этического осмысления идеологии, политики, в то время как ценности ненасилия в русле индивидуального понимания, их локального применения в повседневности остаются неисследованными. Дизайн исследования – методология фокус-группы. В этом исследовании был использован метод фокус-групп в качестве основного для сбора данных, поскольку это дало возможность участникам обсудить тему в рамках целенаправленной дискуссии. Вместе с тем в исследовании был использован феноменологический подход, или подход «пережитого опыта», позволяющий исследовать и интерпретировать мнения студентов. Сценарий фокус-группы включал две части, в первой – участники обсуждали и интерпретировали представления о теоретических основах феномена ненасилия, во второй части дискуссии члены фокус-групп делились собственным опытом и рассуждали о возможности претворения идей концепций ненасилия в повседневную жизнь. Далее записанные с помощью аудио системы и полевых заметок мнения участников фокус-групп были проанализированы и обобщены, что дало исследователям возможность выделить пять ключевых тем, позволяющих сделать выводы о месте и роли насилия и ненасилия в повседневной жизни молодёжи. В статье показано, что участники фокус-групп в основном разделяют концептуальные идеи теорий ненасилия, но допускают ситуации, в которых применение силы необходимо. Выводы, сформулированные в данной статье, могут быть использованы в дальнейших исследованиях, направленных на изучение форм и стратегий разрешения конфликтов в повседневной жизни молодёжи.*

Ключевые слова: ненасилие, фокус-группа, студенты, насилие, ненасильственное взаимодействие, конфликт, стратегии поведения в конфликте

Для цитирования: Каплун О.Ю., Юйпей Ш. Концепция ненасилия в повседневной жизни студенческой молодёжи: фокус-групповое исследование // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 56–70. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-56-70

The Concept of Nonviolence in Everyday Life of Students: a Focus Group Study

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-56-70

Oksana Yurevna Kaplun – Ph.D. (Sociology), Associate Professor, ORCID: 0000-0002-1150-4269, Scopus ID: 57193526036, Researcher ID: A-9669-2015, SPIN-код: 4938-3810, WoS Researcher ID: GNH-3071-2022, Author ID: 548441, kaplun.oi@dvfu.ru

Shao Yupei – Ph.D Student, ORCID: 0000-0002-6481-4420, WoS Researcher ID: GMX-2461-2022, 479294963@qq.com

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Address: 10, Ajaks, 690922, Russky isl., Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The purpose of this paper is to explore perceptions of theoretical foundations of non-violence theory by modern students and their willingness to apply ideas of nonviolence to everyday life. The study problem lies in the fact that, in general, the scantily explored phenomenon of nonviolence is mostly studied in the context of philosophical and ethical understanding, ideology, and politics. While the values of nonviolence individual understanding, their local application in everyday life is still remain unexplored. Research design: focus group methodology. In this study, the focus group method was used as the main one for data collection, as it gives participants the opportunity to explore the topic in a focused discussion. Also, a phenomenological or «lived experience» approach was used since it would allow an exploration and understanding of the opinions of student. The focus group topic template included two parts, in the first part the participants discuss and interpret the ideas about the theoretical foundations of the concept of nonviolence, in the second part the focus group members share their own experiences and discussed the possibility of implementing the ideas of the nonviolence concepts in everyday life. The focus group discussions were audio-recorded and transcribed verbatim with the permission of the participants. When notes were summarized and analyzed, which allowed researchers to identify five key topics to draw conclusions about the place and role of violence and nonviolence in students' daily lives. The article shows that the focus group participants mostly share the conceptual ideas of the nonviolence theories, but allow situations in which the use of force is necessary. The conclusions from this article can be used in further research aimed at studying the forms and strategies of conflict resolution in the daily life of youth.

Keywords: nonviolence, focus group, students, violence, nonviolent interaction, conflict, strategies of conflict behavior

Cite as: Kaplun, O.Yu., Yupei, Sh. (2023). The Concept of Nonviolence in Everyday Life of Students: a Focus Group Study. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 56-70, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-56-70 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена той важной ролью, которая отведена концепциям ненасилия в повседневной жизни современного общества, но которая остаётся нереализованной. Малая эффективность, бесконтрольность и трагичность последствий конфронтации, основанной на принципе силы, требуют, по мнению авторов, отказа от насилия как средства решения противоречий и конфликтов. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, «молодёжное насилие является глобальной проблемой общественного здравоохранения. Она охватывает широкий круг действий – от издевательств и драк до более тяжёлых случаев сексуального и физического насилия и убийств. Ежегодно примерно 200 тысяч случаев убийств во всём мире происходит среди молодых людей в возрасте 10–29 лет, что составляет 43% от общего числа случаев убийств в год в мире»¹.

Избыток жестокости и насилия в современном мире обусловил авторскую потребность изучения роли, места и значения ненасильственных установок и идей в мировоззрении современной молодёжи. Именно поэтому в данной работе интерес представляет не столько ненасилие, исходящее от общественных систем, институтов и органов власти, сколько внутренняя готовность молодых людей к отказу от насилия на любых, в том числе повседневно-бытовых, уровнях общественных отношений.

Основы ненасильственного дискурса

Основы дискурса о морально-нравственной трансформации личности – непотворения злу насилием, при котором выбор должен быть сделан в пользу любви, заложил в своих великих произведениях Л.Н. Толстой. Непотворение – это больше чем отказ от закона насилия. Непотворение злу насилием

означает признание начальной, безусловной ценности человеческой жизни². Отказ от насилия переводит конфликт в духовную сферу – единственную сферу, где он может получить конструктивное решение, то есть быть преодолен во взаимном согласии [1].

Каждый отдельный человек осуществляет свою собственную роль тогда, когда он борется со злом в самом себе. А ставя перед собой задачу бороться со злом в других, он вступает в ту область, которая ему не подконтрольна. Л.Н. Толстой не был согласен с идеей о том, что насилие оправдано тогда, когда оно пресекает сравнительно большее насилие. Напротив, он был убежден, что казнь как вариант насильственной смерти не может быть прагматически оправдана.

Само неучастие в насилии – это уже борьба против него. Кроме того, в формуле непотворения злу насилием неверно делать акцент на слове «непотворение». Это означает, что противиться злу можно и нужно, только не насилием, а другими – ненасильственными методами.

В России идеи Л.Н. Толстого получили развитие в практическом дискурсе. Так, общественно-политическое движение толстовцев просуществовало вплоть до сталинских репрессий. Теоретический ненасильственный дискурс был продолжен на другом континенте, в ЮАР, где М. Ганди делает попытку описать идеи борьбы с социальной несправедливостью путём непотворения. М. Ганди первым вводит в культуру термин ненасилия.

В своём учении М. Ганди ненасилие описывал не только как метод активной борьбы, построенной на отказе от подчинения несправедливым порядкам и законам, но и как философию, образ жизни, основанный на верховенстве любви и предполагающий личные, социальные и межнациональные изменения ради преодоления несправедливости в достижении согласия и мира.

¹ Молодёжное насилие / Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/youth-violence> (дата обращения: 10.02.2023).

² Толстой Л. Н. Царство божие внутри вас. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1260.shtml (дата обращения: 10.02.2023).

М. Ганди считал, что «ненасильственная борьба – это гораздо более суровая и требующая гораздо большего мужества борьба, чем борьба с оружием в руках» [2]. М. Ганди предложил конкретные политические ненасильственные методы. Первый из них – несотрудничество, второй, очень важный, – гражданское неповиновение. При этом несотрудничество, означающее отказ от всяких соглашений и контактов с несправедливой правящей системой, делает ненужным «гражданское неповиновение» и поэтому является более безопасным способом борьбы для простых людей.

Дело, которое начал М. Ганди, было продолжено в США М.Л. Кингом. Он вошёл в историю не просто как борец против дискриминации, но и как духовный лидер, в основе деятельности которого находился синтез христианской веры, философии ненасилия и социальной концепции равноправия [4]. М.Л. Кинг считал, что ненасилие не стремится победить или унижить противника, а, напротив, стремится к тому, чтобы завоевать его любовь и понимание. Искупление и примирение, пробуждение чувства стыда у неправой стороны – вот истинные цели. Ненасилие направлено против зла, а не прощая его сторонников – жертв насилия. Сторонник ненасилия не только отказывается убивать своего противника, он отказывается и его ненавидеть [3].

«Золотой век» ненасильственного дискурса пришёл на вторую половину XX века. В это время этика ненасилия становится объектом внимания значительного числа отечественных авторов, таких как А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян, В.С. Стёпин, А.П. Скрипник, Р.М. Илюхина и многих других. В различных исследованиях внимание было обращено на возможные в российских условиях средства понимания определения ненасилия, а также на роль насилия и ненасилия в духовной и практической жизни общества. В это время выходит несколько крупных коллективных монографий, проходят научные конференции, публикуются статьи, в которых подчёркиваются преимущества сопротивления причинению и распространению насилия.

Однако расцвет отечественного ненасильственного дискурса был очень коротким. И если, как показало данное исследование, имена и некоторые основные идеи основоположников ненасилия (Л.М. Толстой, М. Ганди, М.Л. Кинг) известны студенчеству, то с современными теориями и направлениями изучения ненасилия знакомы единицы.

Самой известной современной концепцией ненасилия является *теория ненасильственной коммуникации М. Розенберга* [4]. Концепция М. Розенберга раскрывает специфику ненасильственного общения, методы овладения ненасильственной коммуникацией. Достижение ненасильственной коммуникации предполагает сосредоточение на четырёх областях:

- наблюдение за тем, что говорят или делают другие, при отделении наблюдения от оценивания;
- формулирование того, что мы чувствуем, наблюдая определённое действие; выражение чувств, точно и ясно определяющих наши эмоции;
- осознание потребностей, связанных с этими чувствами;
- ясность в высказываниях и чёткость формулирования просьбы.

По мнению М. Розенберга, использование ненасильственной коммуникации при взаимодействии с собой, другими, усиливает естественную способность людей к состраданию и является важным средством достижения понимания перед лицом конфликтов, насилия, острой национальной, религиозной или политической напряжённости.

Теория ненасилия Р. Берроуза [5] предполагает выделение четырёх основных категорий ненасилия с использованием двойного континуума. В соответствии с первой осью ненасилие может быть принципиальным (наилучшим вариантом действия) против прагматичного (эффективной альтернативы насилию).

Профессор Ч. Сата-Ананд (*Satba-Anand*) указывает на ряд критериев, которые использует Берроуз для отличия принципиального и прагматичного ненасилия:

- сторонники принципиального ненасилия предпочитают его по моральным (этическим) принципам, в то время как прагматики выбирают ненасилие, потому что это самый эффективный метод воздействия;
- принципиальные практики поддерживают идею о неделимости целей и средств ненасилия, в то время как прагматики считают, что они разделимы;
- принципиальные сторонники ненасилия рассматривают конфликт как общую проблему; таким образом их оппоненты выступают в качестве партнёров в борьбе за удовлетворение потребностей; прагматичные практики, напротив, считают конфликт отношениями между антагонистами, имеющими несовместимые интересы;
- принципиальные сторонники ненасилия, поскольку они рассматривают своих оппонентов как партнёров, предпочитают терпеть страдания, а не терять позиции после перенесённых страданий; прагматичные практики ненасилия, напротив, намерены победить противников; таким образом, страдания, испытываемые оппонентами в результате применения ненасильственных методов воздействия, за исключением физических травм, считаются приемлемыми;
- принципиальные практики могут рассматривать ненасилие как образ жизни, а прагматичные – нет [6].

Вторая ось – революционное ненасилие против реформистского. Реформистское ненасилие предполагает действие в рамках существующих социальных структур, в то время как революционное ненасилие стремиться к фундаментальному изменению общества. Следовательно, различное сочетание двух континуумов предполагает, что ненасильственные подходы могут быть: 1) принципиальными и реформистскими; 2) принципиальными и революционными; 3) прагматичными и реформистскими; 4) прагматичными и революционными.

При этом сам Р. Берроуз вслед за М. Ганди является сторонником принципиального и революционного ненасилия.

Интегративная теория миролюбия или ненасилия А. Бренеса [7] ещё менее известна в России, чем теория Р. Берроуза. Теория А. Бренеса – круговая, она состоит из трёх частей, каждая из которых наполнена идеями ненасилия. Отечественные исследователи психологии ненасилия указывают, что основу теории Бренеса – центр круга – являет собой всеобщий мир [8]. Первая часть круга обозначает мир с самим собой и включает в себя ум, сердце и тело. Данная часть круга основана на ценностях самоуважения, автономии, гармонии, любви, сострадания и терпимости, а также на осознании своих потребностей и правильном способе их удовлетворения. Вторая часть включает в себя мир с другими в личных отношениях и с социумом в целом. В этой связи особую важность имеют ответственность и солидарность при участии в содействии общему благу и мирному урегулированию конфликтов. Третья часть касается мира с природой, включает уважение жизни, защиту биоразнообразия, сохранение, устойчивое использование ресурсов и экологическую безопасность. Данной части А. Бренес – действующий профессор Университета Мира – уделяет особое внимание. Он считает, что культура мира будет невозможна без согласованных усилий по обеспечению глобальной экологической безопасности. Психологи мира призваны играть важную роль в воспитании и продвижении экологически ответственного ненасильственного поведения.

Материалы и методы

В исследовании использовался метод фокус-группы, который позволил исследователям наблюдать за процессом взаимодействия участников при обсуждении своих взглядов, точек зрения. Выбор данного метода обоснован тем, что фокус-группы более пригодны для получения большого числа высказываний мнений и установок. Главным достоинством группового обсуждения является выявление плохо осознаваемых предпочтений, которые становятся постигнутыми в процессе коммуникации. Как отмечает

С. Уилкинсон, этот метод исследования позволяет изучать мнения членов небольших групп людей, которые рассказывают о своём уникальном опыте, предоставляют инсайдерские взгляды на исследуемое явление [9]. А. Брайман предполагает, что изучение жизненного опыта участников позволяет получить неожиданные идеи в рамках собранных данных [10]. Как отмечает В.И. Ильин: «В фокус-группе добавляется новый корректирующий фактор – присутствие других участников» [11, с. 224]. В результате авторы смогли наблюдать совместное конструирование смысла для участников фокус-группы.

В этом исследовании были проведены три фокус-группы с целью получения информации о том, как участники воспринимают и применяют в повседневной практике концептуальные идеи ненасилия, как субъективно определяют его принципы и руководствуются (ли) ими в повседневной жизни.

Перед началом сбора данных участники фокус-групп были проинформированы о том, что обсуждение в группе обычно занимает от 60 до 90 минут. Этот временной интервал был использован для того, чтобы дискуссия оставалась интересной, представляя время для обдумывания информации, но не была трудной. Сценарий проведения фокус-группы был разработан заранее; соответственно, вопросы, которые задавал модератор, были частью сценария.

В каждой из фокус-групп участвовало от 8 до 12 человек. Одна из групп, в которой проходило апробирование сценария, полностью состояла из студентов учебного коллектива. В две другие участники были набраны путём размещения информации об исследовании в социальной сети университета, которая содержала информационный листок для потенциальных участников, включающий краткую информацию о планируемой работе и контактные данные исследователей.

Обсуждения в фокус-группах проходили в тихом уединённом месте (помещение университета), знакомом участникам; высказывания были записаны на аудионосите-

ли и расшифрованы дословно с разрешения участников. А. Брайман утверждает, что аудиозапись и расшифровка бесед в фокус-группах позволяет исследователю следить за ходом диалога и, следовательно, является важным аспектом метода сбора данных фокус-групп [10]. В фокус-группах участники могли взаимодействовать, аргументировать собственную позицию, что позволило им задавать вопросы, оспаривать точки зрения других членов группы. Это привело, в том числе, к тому, что участники выслушивали собеседников, соглашались или не оглашались с ними, иногда меняли свои собственные взгляды. Это, в свою очередь, способствовало появлению новых и непредвиденных смыслов, что было бы невозможно в ходе индивидуальных интервью.

Анализ данных был произведён вскоре после завершения фокус-групп. Данные аудиозаписей были законспектированы, сообщения классифицированы, чтобы определить основные идеи, вытекающие из ответов. Процесс анализа данных не предполагал использования компьютерного программного обеспечения и был завершён вручную, что позволило исследователям полностью погрузиться в содержание полученных сообщений, вникая в нюансы и тонкости, которые они содержали.

В соответствии со сценарием фокус-группа состояла из двух тематических блоков: в первой части участники обсуждали и интерпретировали представления о теоретических основах концепции ненасилия, во второй – делились собственным опытом и рассуждали о возможности претворения идей концепции ненасилия в повседневную жизнь. После того как данные были проанализированы и классифицированы, были определены ключевые темы, которые отражают обобщённые высказывания участников фокус-групп.

Ограничения данной работы связаны, прежде всего, с дизайном исследования, а именно с ограниченным размером выборки. И, хотя в некоторых случаях мы экстраполируем полученные результаты на всю современную

молодёжь, следует отметить, что выборка исследования ограничена, соответственно мы можем говорить о представлениях о феномене насилия, сформированных только у той части современной молодёжи, которая приняла участие в исследовании. Другим ограничением могут выступать предвзятые взгляды исследователей на наблюдаемые события. И, хотя метод фокус-группы менее субъективен, чем, например, интервью, всё же это может быть ограничивающим фактором. Так, О.Б. Савинская отмечает, что «при социальном приближении к объекту, объект – человек – начинает значительно сильнее влиять на ход исследования, то есть всё больше приобретает свойства субъекта исследовательского процесса» [12, с. 122].

Результаты

Часть первая. Студенты рассуждают о теоретических основах концепции ненасилия.

В первой части исследования суждения участников фокус-группы имели отношение к концептуальным идеям ненасилия. Данные, полученные в ходе обсуждений в фокус-группах, были сопоставлены и классифицированы. Это помогло определить и развить две ключевые темы, касающиеся теоретического осмысления ненасилия:

Тема 1. Представления о ненасилии как многоуровневом явлении.

Тема 2. Насилие – регулятор естественных проявлений человека.

Далее эти темы будут проанализированы и проиллюстрированы цитатами из обсуждений участников фокус-групп.

Тема 1. Представления о ненасилии как о многоуровневом явлении.

Участники фокус-групп высказали интересное, по мнению авторов, мнение о том, что ненасилие стоит рассматривать как многоуровневое явление:

«Вообще, в принципе, идею ненасилия можно рассматривать на трёх уровнях: на уровне государственной идеологии и культуры; на личностном уровне; и на глубин-

ном личностном уровне, где ненасилие является фильтром всех действий»;

«В идею ненасилия есть два уровня: ненасилие как государственный механизм и как поведение каждого отдельного человека»;

«Насилие – это тогда, когда делаешь что-то под влиянием силы. Для каждого это субъективная вещь. Оно может выражаться и проявляться опять же на разных уровнях».

Интересно, что в процессе дискуссии идею многоуровневости ненасилия поддерживали и те участники, которые об этом не говорили в начале:

«Я вот сейчас подумала, что верно было сказано о том, что необходимо разделять насилие на государственном уровне и на личностном уровне, на уровне общественных отношений, семьи и более широких групп общества».

При этом участники считают, что отказ от насилия на уровне государства и силовых структур приведёт к бесконтрольности общества, и, как следствие, к анархии и хаосу, но то же время, на уровне каждого отдельного человека, принципы ненасилия выполняют функцию контроля.

«Общество не может руководствоваться принципами ненасилия на уровне государства».

«Часто мы слышим о том, нашу страну обвиняют в чём-то. Как реагируют лидеры государств? Их любимая тактика «зеркально ответить», поэтому на межгосударственном уровне ненасилие невозможно».

«Ненасилие на государственном уровне невозможно, если и руководствоваться им, то только на бытовом уровне».

Таким образом студенты рассматривают ненасилие как многоуровневое явление, включающее как минимум два яруса. На первом – уровне государства – ненасилие представлено в виде стратегии разрешения межгрупповых и государственных конфликтов. На втором – личностном уровне – ненасилие выступает как основной принцип собственного неагрессивного поведения.

Тема 2. Насилие – регулятор естественных проявлений человека.

В ходе обсуждения участники фокус-групп высказали мнение о насилии как о регуляторе естественных проявлений человека:

«Насилие – это часть нашей природы, оно должно быть в нас, в людях, и поэтому должно быть правильное понимание и умение контролировать наши природные проявления, это знание и понимание есть ненасилие».

«Насилие – это какое-то внутреннее противоречие и непонимание. Это всем свойственно. А ненасилие – это умение управлять этим насилием».

«Насилие и его проявление, таким образом, – это такой продукт, который получается на выходе. За насилием следует действие. Насилие – это энергия, важно понимать эту энергию и работать с ней. Ненасилие – это работа над этой энергией».

Один из участников дискуссии подытожил:

«Подавление собственных негативных чувств – это и есть ненасилие. Это присуще всем. Но не каждый человек понимает и знает о возможности перевести эти чувства во что-то конструктивное. Чем выше уровень жизни и цивилизованней человек, тем больше принципы ненасилия становятся актуальными».

Таким образом, анализируя высказывания по данной теме, можно сделать вывод о том, что ненасилие в представлении той части современной молодёжи, которая приняла участие в исследовании, связано с присутствием каждому человеку врождёнными агрессивными намерениями и управлением ими. Следует отметить, что в процессе дискуссии сформировалось коллективное мнение участников о том, что путь к ненасилию лежит через знания человека о своей природе и высокий социально-экономический уровень развития общества.

Часть вторая. Студенты рассуждают о насилии в повседневной жизни.

В следующей части дискуссии участникам фокус-групп было предложено поделиться собственным опытом столкновения с насилием, рассказать о своей роли в этих столкновениях и о чувствах, которые они ис-

пытывали, находясь в данной ситуации. По частоте высказывания в данной части групповой дискуссии было определено три ключевые темы:

Тема 1. Насилие в медиадискурсе.

Тема 2. Насилие в повседневной жизни студентов.

Тема 3. Ненасилие – отказ от причинения вреда, но иногда применение силы необходимо.

Проиллюстрируем каждую из тем цитатами участников фокус-групп.

Тема 1. Насилие в медиадискурсе.

Участники фокус-групп сообщили, что часто сталкиваются с насилием в медиапространстве, в кино- и мультфильмах, на развлекательных интернет-платформах.

Студенты комментируют:

«Я подписан на множество пабликов, в которых каждый день выкладывают бесчисленное число случаев насилия».

Во всех фокус-группах участники большую часть времени отводили обсуждению детского развлекательного контента, в частности мультфильма «Том и Джери». По этому вопросу примерно в равном соотношении представлены две категории мнений. У представителей первой – с самого детства, с тех пор как они себя помнят и осознают, некоторые мультфильмы и телепередачи вызывали жалость к персонажам – жертвам насилия, другими чувствами были страх и непонимание реакции сверстников:

«Мультфильмы с насилием. Мои сверстники смеялись, но меня это очень травмировало и поражало, почему всем смешно, а мне нет. Я всегда боялся ходить с ними смотреть».

У представителей второй категории похожие чувства стали возникать позже, по мере взросления, в то время как в детстве серии с гонимыми и обижаемыми персонажами вызывали смех.

«В детстве, когда я смотрела мультки, мне всегда было грустно и жалко этого кота. Но правда потом, почему-то, стало смешно, как и всем».

Общим для всех участников фокус-групп стало суждение о том, что в детских мультфильмах очень много жестокости и это приводит к тому, что к насилию люди привыкают с детства, считая это чем-то обыденным, самим собой разумеющимся.

Более острой стала дискуссия о видео- и телевизионных развлекательных шоу, популярных в настоящее время, в которых в развлекательных целях транслируется причинение физической боли и унижения людям.

«Миллионы людей поставят лайки за просмотр, в результате ты заработаешь деньги».

В ходе обсуждения в фокус-группе участники согласились с мнением, сформулированным и озвученным одним из них, что в распространении идей насилия

«виноват не столько тот, кто такие видео снимает, не тот, кто проявляет и демонстрирует насилие, а люди, среди которых это становится популярно».

Итак, участники фокус-групп пришли к мнению, что средства массовой информации как особый социальный институт являются одним из основных субъектов формирования общественного мнения, а следовательно, задают вектор общественной реакции на насилие, обозначая существующие проблемы и предлагая аудитории модели реагирования.

Тема 2. Насилие в повседневной жизни студентов.

Данную тему составили суждения о том, как часто студенты встречаются с насилием в повседневной жизни.

Стоит подчеркнуть, что в начале обсуждения этого вопроса респонденты отметили, что в настоящее время сталкиваются с насилием редко или не сталкиваются вообще:

«Чаще встречалось раньше, несколько лет назад. Сейчас реже».

При этом многие участники поделились опытом столкновения с насилием в школе:

«Меня это тронуло, потому что я сама сталкивалась с насилием в первом классе со стороны одноклассников. И помощи со

стороны учителей, со стороны взрослых не было».

Следует отметить, что факты проявления насилия в школе отметила значительная часть респондентов. В ситуациях школьного насилия не все члены фокус-групп являлись жертвой, чаще выступали в роли наблюдателей, но, так или иначе, значительная часть высказываний респондентов затрагивает травматичный опыт пережитого насилия в школе.

Воспоминания о школе изменили ход дискуссии. Далее, в процессе обсуждения, респонденты поменяли мнение об отсутствии насилия в своей жизни, вновь и вновь вспоминая случаи жестокости, принуждения и насилия, которые случались в прошлом.

Авторами исследования произошедшее изменение вектора группового обсуждения интерпретируется предположением о том, что, возможно, члены фокус-групп меньше сталкиваются с повседневным насилием потому, что большинство из них на момент проведения исследования проживали в кампусе ДВФУ на о. Русский. В университете вопросам профилактики насилия и безопасности уделяется много внимания (в каждом учебном корпусе и в общежитии есть пост охраны, на входе проверяются документы, предоставляющие доступ в здание, в которое посторонние не могут попасть), территорию кампуса патрулируют машины службы безопасности. По мнению авторов, уровень контроля за порядком и безопасностью в студенческом городке заметно выше того, что характеризует любой другой район г. Владивостока. Возможно, территория кампуса ДВФУ – самое безопасное место во всём Дальневосточном регионе. Всё это могло оказать влияние на то, что первые высказывания респондентов содержали посыл об отсутствии насилия в их повседневной жизни.

Участники фокус-групп также отметили фактор смены места проживания, круга общения и деятельности, произошедшей после зачисления в ряды студентов ДВФУ. Однако

в целом, объясняя снижение уровня насилия, респонденты пришли к своеобразному выводу о том, что *«взрослые люди меньше обращают внимание на насилие в обществе, чем дети»*. Этот вывод подкреплялся такими высказываниями:

«Они говорили, что это всё несерьёзно, и я думаю, что с возрастом мы начинаем не замечать насилие».

«Может быть это психологическая защита, но как-то насилие уходит на второй план».

«Я думаю, что мы очень научаемся не замечать насилие с возрастом».

Тема 3. Ненасилие – отказ от причинения вреда, но иногда применение силы необходимо.

В ходе обсуждения в фокус-группах участники не раз подчёркивали, что в своей повседневной деятельности стараются руководствоваться принципами ненасилия. Чтобы прояснить данный момент, авторы проанализировали высказывания о тактиках разрешения конфликтов.

В высказываниях участников фокус-групп описывается стратегия избегания ситуаций, требующих применение силы по отношению к другому. В ходе обсуждения участники предположили, что *«лучше что-то сделать, попытаться придумать, чем просто драться или наоборот, руки сложить»*.

«Мне даже бывает стыдно за других людей, когда они так поступают и больно от этого».

Многие респонденты высказали мысль о том, что при разрешении конфликта они стремятся найти альтернативу применению насилия. Спектр предложенных ненасильственных тактик достаточно широк, среди них: *«перевод поиска решений в игровое поле»*, *«отказ каждого ударить первым»*, *«не молчание»*, *«вера в Бога»*, *«духовные практики»*, *«саморазвитие в науках о человеке и в творчестве»*.

Высказывались мнения о том, что *«так же общество в целом должно уходить от*

идеи насилия, насильственных политических действий».

Однако в абсолютном большинстве высказываний допускаются ситуации, в которых применение силы необходимо. Участники аргументируют это так:

«Если меня ударят, я не буду просто стоять, я ударю в ответ».

«Если в мире мир, то нужно стараться этот мир поддерживать и проявлять любовь, а если мир нарушен, то нужно “идти на бой”».

«Мир так устроен, что иногда нужно проявлять силу, даже если ты этого не хочешь».

«И я не готов, никогда не буду готов отказаться от насилия совсем. Я не готов терпеть».

Таким образом, именно в этой части дискуссии авторами был получен ответ на вопрос о том, готовы ли студенты руководствоваться принципами ненасилия в повседневной жизни. Сводя все высказывания к одному, авторы определили его как *«да, но до определённого предела»*. Каков этот предел, в каких случаях ненасилие уступает место насилию – тема для последующих исследований.

Обсуждение результатов

Цель данного исследования состояла в изучении представления современной молодёжи о теоретических аспектах ненасилия и готовности применять идеи ненасилия в повседневной жизни. Иными словами, авторам было интересно узнать, что именно знают студенты о ненасилии и применяют ли основные положения концепции в повседневном взаимодействии. В соответствии с целью исследования сценарий фокус-групп состоял из двух частей. В результате анализ полученных данных позволил в каждой из частей дискуссии выделить несколько ключевых тем.

Так, в первой – теоретической части исследования, было выделено две темы.

1. Представление о ненасилии как многоуровневом явлении. По мнению студентов –

участников фокус-групп, ненасилие – это многоуровневое явление, включающее как минимум два яруса: уровень государства и уровень личности. Данное умозаключение соответствует современным представлениям учёных о ненасилии. Так, отечественные исследователи В.Г. Маралов и В.А. Ситаров отмечают, что существует четыре вида ненасилия: внутриличностное, межличностное, социальное и международное [8]. Внутриличностное ненасилие проявляется в самопринятии, доверии и сострадании к себе, умении жить в гармонии с собой. Формами проявления ненасилия на внутриличностном уровне являются принятие себя, забота о себе, сострадание к себе [13]. Межличностное ненасилие – это особый тип отношения к людям, который выражается в эмпатии, доверии, стремлении к сотрудничеству и взаимопониманию. На межличностном уровне к ненасильственным действиям относят сотрудничество, диалог, помощь, прощение. Социальное ненасилие выступает как способ разрешения конфликтов в обществе, а также конфликтов между отдельными группами людей и властью. Международное ненасилие ориентировано на обеспечение мира во всём мире и выживание человечества [14].

Следует отметить, что подход к ненасилию как к многоуровневому явлению, совсем недавно сформулированный современными учёными, ещё не получил широкого распространения даже в академической среде. Тем удивительнее было услышать самостоятельные рассуждения участников фокус-групп об уровнях явления.

2. Насилие – регулятор естественных проявлений человека. Участники фокус-групп пришли к мнению, что насилие связано с *«присущими каждому человеку врождёнными агрессивными намерениями»*. Такое понимание насилия частично созвучно с мнением известного учёного А.А. Гусейнова о том, что насилие доходит до пределов жестокости, характерной для природной борьбы за существование [15]. Однако философ подчёркивает амбивалентный характер насилия,

считая, что от собственно природной агрессивности насилие отличается тем, что апеллирует к праву, справедливости, человеческим целям и ценностям. В этом смысле, считает А.А. Гусейнов, насилие можно охарактеризовать как право сильного или как возведение силы в закон человеческих отношений [15]. В своих рассуждениях студенты также отмечали, что насилие есть результат взаимодействия людей, однако двойственный, амбивалентный характер феномена не был ими отмечен.

Далее, во второй части исследования, предполагающей обсуждение участниками собственного опыта насильственного и ненасильственного поведения, было выделено три ключевые темы.

1. Представления о насилии в медиакурсе. Рассуждая о насилии в информационном и в развлекательном поле, участники фокус-групп отметили такую закономерность: идеи ненасилия не популярны в обществе, так как *«происходит популяризация насилия в медиакультуре, на развлекательных платформах в Интернете, в рекламе, кинофильмах и мультфильмах»*. Выводы участников фокус-групп совпадают с мнением учёных. Так, как отмечает В.В. Боровикова, сообщения о преступности, насилии, появляющиеся в СМИ, повышают уровень агрессивности у людей [16]. На эту концепцию работает несколько специальных теорий, прежде всего теория социального научения, появившаяся в 60-х годах. «Основная её идея – образы насилия, показанные на телевидении, воздействуют негативно на человека, особенно ребёнка, что может привести к копированию подобного поведения в реальной жизни» [16, с. 179]. Обилие в медиaprостранстве информации о многочисленных кровавых убийствах, изнасилованиях, мошенничествах, кражах, разбоях, грабежах может привести к формированию у определённой части аудитории чувства страха перед преступностью, к отсутствию ощущения личной безопасности [17].

2. Насилие в повседневной жизни студентов. Участники фокус-групп отметили, что в

повседневной жизни они сталкиваются с насилием редко или не сталкиваются вообще. По мнению авторов, благоприятная среда, в которой живут и обучаются студенты в кампусе ДВФУ, способствует снижению частоты случаев столкновения с насилием в повседневной жизни. Однако, в ходе обсуждения респонденты часто меняли своё мнение, вспоминая произошедшие с ними случаи. Отсюда участниками фокус-групп был сделан интересный вывод о том, что люди с возрастом меньше обращают внимание на насилие в повседневной жизни. Данный вывод соответствует распространённому мнению о том, что одной из наиболее важных особенностей современного российского общества является его привыкание к насилию и преступности [17].

3. Ненасилие – отказ от причинения вреда, но иногда применение силы необходимо. Студенты–участники фокус-групп высказали намерение поиска альтернативы применению насилия, готовность использовать как пассивные (уход, уступка, компромисс), так и активные (борьба, принуждение) стратегии разрешения конфликтов. Ненасилие не даёт гарантий по вопросу полного разрешения острых социальных конфликтов, зато предполагает взаимодействие людей, взаимное уважение и признание ценности каждого, взаимный учёт интересов и прав, а следовательно, мир и согласие. Однако абсолютное большинство высказываний участников фокус-групп допускают ситуации, в которых применение силы необходимо. В этом случае полученные в ходе фокус-групп выводы созвучны некоторым доводам дискуссии о разделении ненасилия на принципиальное и прагматическое. Р. Холмс отмечает: «Можно предположить, что принципиальное ненасилие отвергает насилие во всех мыслимых обстоятельствах, а прагматическое ненасилие – нет. Но опять-таки это не обязательно так. Абсолютное ненасилие отвергает использование насилия во всех мыслимых обстоятельствах. Но этого нельзя сказать об условном ненасилии, со-

гласно которому можно допустить с теоретической точки зрения такие гипотетические обстоятельства, в которых ненасилие будет обосновано» [18, с. 24].

Заключение

Данное исследование, в котором в качестве основного использовался метод фокус-групп, было проведено с целью изучения восприятия основных положений феномена ненасилия современными студентами, а также изучения готовности применять концепцию ненасилия в повседневной жизни. Исследование вносит оригинальный вклад в эту малоизученную область, позволяет получить более глубокое понимание отношения современных студентов к феномену ненасилия.

По мнению авторов, дальнейшее изучение вопросов о том, каковы представления современной молодёжи о концепции ненасилия; применимы ли, по мнению молодых людей, данные идеи в повседневной жизни, поможет выяснить, в какую сторону в дихотомии «насилие–ненасилие» обращены мысли и действия молодёжи во взаимоотношениях друг с другом и другими членами общества; позволит прогнозировать основные стратегии разрешения, формы протекания и последствия конфликтов в повседневной жизни молодёжи.

Литература

1. *Усанов Р.Т.* Принципы ненасилия Толстого // Учёные записки Худжандского гос. ун-та им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2014. Т. 41. № 4. С. 267–271. EDN: TMIXON.
2. *Lyer R.N.* The Moral and Political Thought of Mahatma Gandhi. Oxford University Press, 2000. 449 p. URL: <https://ia601507.us.archive.org/35/items/in.ernet.dli.2015.492353/2015.492353.The-Moral.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
3. *Miller W.R.* Martin Luther King, Jr: His Life, Martyrdom, and Meaning for the World. Weybright and Talley, 1968. 319 p. URL: https://bookscafe.net/book/miller_miller_uilyam_robertmartin_lyuter_king_zhizn_stradaniya_i_velichie-163549.html?ysclid=lg1gqwrmxn65754729 (дата обращения: 10.02.2023).

4. *Розенберг М.* Язык жизни: Ненасильственное общение: пер. с англ. М.: ООО Книжное изд-во «София», 2018. 288 с. URL: <https://sophia.ru/Media/books/1b8cbe4d42d2bb9f7460492fa0b6c57d.pdf?ysclid=lglgwnw7e0904258259> (дата обращения: 10.02.2023).
5. *Burrowes R.J.* The Strategy of Nonviolent Defense: A Gandhian Approach. Albany: State University of New York Press, 1996. 380 с. URL: <https://www.perlego.com/book/2672001/the-strategy-of-nonviolent-defense-a-gandhian-approach-pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
6. *Satha-Anand C.* The Color of Alternatives? Rethinking Nonviolent Actions in the Twenty-First Century // *Diogenes*. 2016. Vol. 61. No. 3–4. DOI: 10.1177/0392192116666465
7. *Brenes A.* Education for Sustainable Development Based on the Earth Charter // *In Factis Pax*. 2008. No. 2 (1) P. 1–29. URL: https://www.researchgate.net/publication/237638408_Education_for_Sustainable_Development_based_on_the_Earth_Charter (дата обращения: 10.02.2023).
8. *Макалов В.Г., Ситаров В.А.* Проблема ненасилия в зарубежной психологии (обзор публикаций) // *Знание. Понимание. Умение*. 2020. № 1. С. 173–186. DOI: 10.17805/zpu.2020.1.15
9. *Wilkinson S.* Focus group methodology: a review // *International Journal of Social Research Methodology*. 1998. Vol. 1. No. 3. P. 181–203. DOI: 10.1080/13645579.1998.10846874
10. *Bryman A.* *Social Research Methods*, Oxford: Oxford University Press. 2015. 747 p. URL: <https://www.appstate.edu/~jacksonay/rcoe/brymansr.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
11. *Ильин В.И.* Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006. 256 с. URL: https://www.social-orthodox.info/materials/5_3_ilin_dram%20_kach_pol_issl.pdf (дата обращения: 10.02.2023).
12. *Савинская О.Б.* Субъективность в качественном исследовании: новые подходы // *Социологические исследования*. 2007. № 10. С. 122–131. EDN: IJAHRSR.
13. *Nelson L.* Peaceful Personality: Psychological Dynamics and Core Factors / In: Sims G., Nelson L., Puopolo M. (eds). *Personal Peacefulness*. New York: Springer, 2014. P. 71–106. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4614-9366-2_4 (дата обращения: 10.02.2023).
14. *Mayton D.* *Nonviolence and Peace Psychology*. New York: Springer, 2009. 294 p. URL: <https://download.e-bookshelf.de/download/0000/0028/69/L-G-0000002869-0002368383.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
15. *Гусейнов А.А.* Возможно ли моральное обоснование насилия? // *Вопросы философии*. 2004. No. 3. С. 19–28. EDN: OPRKRL.
16. *Боровикова В.В.* К вопросу о влиянии средств массовой информации на преступность // *Проблемы в российском законодательстве*. 2013. № 5. С. 179–182. EDN: RILGCZ.
17. *Бафинова К.В., Каплун О.Ю.* Влияние средств массовой информации на преступность: вовлечение или предотвращение // *Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты*, Уфа, Россия, 15–17 мая 2017 г. С. 74–78. EDN: ZCEABR.
18. *Холмс Р.* Ненасилие как моральный принцип // *Этика ненасилия*: ред. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. М.: Философское общ-во СССР, 1991. 242 с. С. 24–36. URL: <https://www.predanie.ru/book/220818-etika-nenasiliya/> (дата обращения: 10.02.2023).

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда ДВФУ и Дальневосточного федерального университета, проект № 22-08-06-006 «Философия права: соотношение преступления и наказания как проблема социальной справедливости и эффективности в эпоху глобализации». Благодарим Кочеткову Кристину Сергеевну (Дальневосточный федеральный университет) за помощь в организации и проведении исследования.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023

Принята к публикации 19.04.2023

References

1. Usanov, R.T. (2014). Tolstoy's Principle of Nonviolence. *Ucheny'e zapiski Xudzbandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarny'e nauki* [Scientific notes of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Humanities]. Vol. 41, no. 4, pp. 267–271. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23138639> (accessed: 10.02.2023). (In Russ.)

2. Lyer, R.N. (2000). *The Moral and Political Thought of Mahatma Gandhi*. Oxford University Press, 499 p. Available at: <https://ia601507.us.archive.org/35/items/in.ernet.dli.2015.492353/2015.492353.The-Moral.pdf> (accessed: 10.02.2023).
3. Miller, W.R. (1968). *Martin Luther King, Jr: His Life, Martyrdom, and Meaning for the World*. Weybright and Talley, 319 p. (Russian translation: Moscow: Rudomino, 2004. 284 p. ISBN 5-7516-0473-3. Available at: https://bookscafe.net/book/miller_uilyam_robert-martin_lyuter_king_zhizn_stradaniya_i_velichie-163549.html?ysclid=lglgqwrnxn65754729 (accessed: 10.02.2023)).
4. Rosenberg, M.B. (2015). *Nonviolent Communication: A Language of Life*. Encinitas, CA., PuddleDancer Press, 264 p. ISBN 978-1892005281 (Russian translation: Moscow: Sofia Publ., 2018. 288 p. ISBN 78-5-906897-27-5. Available at: <https://sophia.ru/Media/books/1b8cbe4d42d2bb9f7460492fa0b6c57d.pdf?ysclid=lglgwnw7e0904258259> (accessed: 10.02.2023)).
5. Burrowes, R.J. (1996). *The Strategy of Nonviolent Defense: A Gandhian Approach*. Albany: State University of New York Press, 380 p. Available at: <https://www.perlego.com/book/2672001/the-strategy-of-nonviolent-defense-a-gandhian-approach-pdf> (accessed: 10.02.2023).
6. Satha-Anand, C. (2016). The Color of Alternatives? Rethinking Nonviolent Actions in the Twenty-First Century. *Diogenes*. Vol. 61, no. 3-4, doi: 10.1177/0392192116666465
7. Brenes, A. (2008). Education for Sustainable Development Based on the Earth Charter. *In Factis Pax*. No. 2 (1), pp. 1-29. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237638408_Education_for_Sustainable_Development_based_on_the_Earth_Charter (accessed: 10.02.2023).
8. Maralov, V.G., Sitarov, V.A. (2020). The Issue of Nonviolence in International Psychology (Publication Overview). *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skills*. No. 1, pp. 173-186, doi:10.17805/zpu.2020.1.15 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Wilkinson, S. (1998). Focus Group Methodology: A Review. *International Journal of Social Research Methodology*, Vol. 1, no. 3, pp. 181-203, doi: 10.1080/13645579.1998.10846874
10. Bryman, A. (2015), *Social Research Methods*, Oxford: Oxford University Press. Available at: <https://www.appstate.edu/~jacksonay/rcoe/brymanssr.pdf> (accessed: 10.02.2023).
11. Ilyin, V.I. (2006). *Dramaturgiya kachestvennogo polevogo issledovaniya* [Dramaturgy of Qualitative Field Research]. St. Petersburg: Intersocis. 256 p. Available at: https://www.social-orthodox.info/materials/5_3_ilin_dram%20_kach_pol_issl.pdf (accessed: 10.02.2023). (In Russ.).
12. Savinskaya, O.B. (2007). Subjectivity in Qualitative Research: New Approaches. *Sotsiologeskiye issledovaniya = Sociological Research*. No. 10, p. 122-131. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9916901> (accessed: 10.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Nelson, L. (2014). Peaceful Personality: Psychological Dynamics and Core Factors. In: Sims G., Nelson L., Puopolo M. (eds), *Personal Peacefulness*, New York: Springer. Pp. 71-106. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4614-9366-2_4 (accessed: 10.02.2023).
14. Mayton, D. (2009). *Nonviolence and Peace Psychology*. New York: Springer. Available at: <https://download.e-bookshelf.de/download/0000/0028/69/L-G-0000002869-0002368383.pdf> (accessed: 10.02.2023).
15. Huseynov, A.A. (2004). Is the Moral Justification of Violence Possible? *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*. No. 3, pp. 19-28. Available at: <http://nonviolence.guseinov.ru/wp-content/uploads/2020/06/A.A.-Гусейнов.-Возможно-ли-моральное-обоснование-насилия.pdf> (accessed: 10.02.2023). (In Russ.).
16. Borovikova, V.V. (2013). On the Influence of the Media on Crime. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*. No. 5, pp. 179-182. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20583667> (accessed: 10.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.).

17. Barinova, K.V., Kaplun, O.Yu. (2017). The Influence of Mass Media on Crime: Involvement or Prevention. *Aktual'nye voprosy ekologii cheloveka: social'nye aspekty*. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ufa, Rossiya, 15-17 Maya 2017. [Actual issues of human ecology: social aspects. Proc. of Intern. scient.-pract. conf.]. Ufa, pp. 74-78. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29801870> (accessed: 10.02.2023). (In Russ.).
18. Holmes, R. (1991). Nonviolence as a Moral Principle. In: Huseynov, A.A., Apresyan, R.G. (eds.). *Ethics of Nonviolence*. Available at: <https://www.predanie.ru/book/220818-etika-nenasiliya/> (accessed: 10.02.2023). (In Russ.).

Acknowledgement. The work was supported by the Far Eastern Federal University Foundation, project no. 22-08-06-006 “The Philosophy of law: crime and punishment as a problem of the social justice and efficiency in the era of globalization”. The authors express their gratitude to Kochetkova K.S. (Far Eastern Federal University) for assistance in organizing and conducting a series of focus groups.

*The paper was submitted 20.02.2023
Accepted for publication 19.04.2023*

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи, как правило, не превышающие 40000 знаков.

Название файла со статьей – фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию *на русском и английском языках*:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, ORCID, Researcher ID, e-mail, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объём – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк); весь блок на английском языке должен быть прочитан и одобрен специалистом-лингвистом или носителем языка;
- литература (15–25 и более источников). Ссылки даются в порядке упоминания.

В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Если источник имеет DOI, его следует указывать.

Если в статье имеется раздел «Благодарность» (Acknowledgement), то в англоязычной части статьи следует разместить его перевод на английский язык.

Рекомендуем перед отправкой рукописи в редакцию убедиться, что статья оформлена по нашим правилам.